

ДИАГНОСТИКА ПРОЦЕССА ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ СТУДЕНТОВ ВУЗОВ

Бабинцев В. П., Шаповал Ж. А.

ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», Белгород, Россия (308015, Белгород, ул. Победы, 85), e-mail: babintsev@bsu.edu.ru; shapoval@bsu.edu.ru

Проведен анализ процесса социально-технологической подготовки студентов вузов, обучающихся по направлениям, предусматривающим присвоение квалификации «Менеджер». Определена структура профессиональных ориентаций студентов. Выявлен уровень значимости социальных технологий для студентов, проанализирован процесс обучения социально-технологическим знаниям и навыкам. Исследована удовлетворенность будущих менеджеров преподаванием теории социальных технологий и практики их применения. Определен уровень компетентности студентов в отношении конкретных социальных технологий, используемых в профессиональной сфере и в сфере жизнестроительства. Выявлено, что прагматизм и рационализм сознания студентов, определяющие восприятие большинством из них социальной реальности, создают предпосылки для формирования социально-технологической культуры. Но доминирующая в студенческой среде установка на здравый смысл ограничивает возможности научно-рационального отношения к социальным технологиям в сфере жизнестроительства. Социально-технологическая культура характеризуется при этом преобладанием ценностей, знаний и навыков, необходимых для решения преимущественно текущих проблем.

Ключевые слова: социально-технологическая культура, социально-технологическая подготовка, будущие менеджеры, профессиональная компетентность.

DIAGNOSTICS OF THE FORMATION SOCIAL-TECHNOLOGICAL CULTURE OF THE HIGH SCHOOLS STUDENTS

Babintsev V. P., Shapoval Z. A

Belgorod state national research university, Belgorod, Russia (308015, Belgorod, Victory street, 85), e-mail: babintsev@bsu.edu.ru; shapoval@bsu.edu.ru

The analysis of social-technological training process of the high schools students trained in directions, providing assignment of qualification "Manager" is carried out in paper. The structure of students professional orientation is defined. The significance value of social technologies for students is revealed; training process to social-technological knowledge and skills is analyzed. Satisfaction of the future managers by teaching of the social technologies theory and practice of their application is investigated. Students competence level of concerning the concrete social technologies used in professional sphere and in life building is defined. It is revealed that the pragmatism and rationalism of the students consciousness, defining perception the majority of them of a social reality, create preconditions for formation of social-technological culture. But installation on common sense dominating in the student's environment limits possibilities for the scientifically-rational relation to social technologies in life building. The social-technological culture is characterized by prevalence of values, knowledge and the skills necessary for the decision of mainly current problems.

Keywords: social-technological culture, social-technological training, the future managers, professional competence.

Введение

В настоящее время использование социальных технологий является одним из условий вывода систем управления на новый уровень, для которого характерны усложнение социально-экономических, политических процессов, их интенсификация, возрастание роли интеллектуальной составляющей. Социальные технологии представляют собой специально организованную отрасль знаний о способах и процедурах оптимизации жизнедеятельности человека в условиях нарастающей динамики общественных процессов. Очевидно, что их применение может дать эффект лишь в том случае, если субъект социального действия компетентен в отношении их содержания и порядка использования, мотивирован к нему и

способен прогнозировать последствия. Другими словами, он должен обладать социально-технологической культурой, под которой в данном случае понимается система диспозиций личности, выражающаяся в формировании и развитии у нее умений и навыков поведения, обеспечивающих достижение профессиональных и жизненных целей при помощи сознательного использования социальных технологий. Это требование, в первую очередь, относится к менеджерам, функции которых непосредственно связаны с осуществлением стратегического управления на различных уровнях социальной организации.

Поскольку результаты различных исследований и практический опыт дают основания утверждать, что большинство современных менеджеров не обладают социально-технологической культурой, позволяющей эффективно решать стоящие перед ними задачи, очевидна необходимость анализа процесса ее формирования и развития.

Цель статьи – анализ процесса формирования социально-технологической культуры студентов вузов – будущих менеджеров.

Методы исследования. Диагностика осуществлялась на основе результатов социологического исследования, проведенного в 2011 году в трех регионах (Белгородская область, Курская область, Липецкая область) под руководством проф. Л. Я. Дятченко и включавшего анкетный опрос действующих менеджеров (N=700); студентов и магистрантов, обучавшихся по направлениям, предусматривающим присвоение квалификации «Менеджер» (N=700).

Результаты исследования. Социально-технологическая культура менеджера в современных условиях должна рассматриваться как своеобразное ядро профессиональной компетентности. Данный статус логически вытекает из представления о профессиональной компетентности менеджеров как качественной оценки деятельности, выражающейся в ее результатах, которые отражают их способности решать практические задачи на основе усвоенных алгоритмов поведения, как в профессиональной сфере, так и в сфере жизнестроительства [5]. Владение алгоритмом профессионального поведения, в сущности, и определяет социально-технологическую культуру специалиста, которая сводится к его способности и готовности применять стандартные технологии в профессиональной деятельности и в процессе жизнестроительства.

Как составляющая профессиональной культуры социально-технологическая культура зависит от характера профессиональной подготовки, профессиональных ценностей и идеалов. Придание важного значения социальным технологиям, готовность применять их на практике – это, в современных условиях, органичные черты высококвалифицированного специалиста, имеющего ясное представление о содержании своей профессии.

Проведенное исследование показало: у студентов, в основном, такое представление сформировано (54.57 % респондентов). Правда, только – 38.71 % представляют свою профессию хорошо. Наиболее ясное представление о профессии имеют студенты, выбравшие ее по призванию (64.2 %), а также из-за востребованности на рынке труда (44.64 %). Наихудшее представление у тех, кто выбрал специальность по совету друзей (23.78 %) и в связи с необходимостью смены работы (30 %). Только 48.57 % – заявили, что они получили такое представление во время учебы в вузе. 42.29 % – получили его от родителей или родственников; 38.86 % – из СМИ или Интернета.

Очевидно, характер источников представлений о профессии не является оптимальным с точки зрения адекватности полученных сведений реальному положению дел. Среди источников преобладают те, что формируются общественным мнением. Роль образовательных учреждений в профессиональной ориентации хотя и значительна, но не является однозначно преобладающей. Ведущая роль родителей в информировании о характере будущей специальности, несомненно, влияет на процесс формирования социально-технологической культуры будущих менеджеров. Следует отметить, что социально-технологическая культура может опираться на различные основания, которые коррелируют с каналами ее трансляции. Во-первых, на основании традиций возникает своего рода ритуальная социально-технологическая культура, составные элементы которой транслируются именно через соседско-родственное окружение и корпоративную среду. Во-вторых, на основании здравого смысла под влиянием опыта, в известной степени стихийно, формируется культура обыденного мышления и поведения. В-третьих, социально-технологическая культура может создаваться на основе научных знаний. Трансляторами ее выступают образовательные учреждения и специальная литература. В-четвертых, на базе псевдонаучных представлений формируется квазинаучная социально-технологическая культура; ее транслируют в современном обществе отдельные личности, иногда – секты и околонучные институты, фирмы, неформальные группы.

Социально-технологическая культура, основанная на научных знаниях, в современном обществе является наиболее перспективной. Но анализ показывает, что она пока не всегда доступна будущим менеджерам, по меньшей мере, с точки зрения информационно-коммуникационного обеспечения. Преобладающие источники информации способствуют формированию у студентов преимущественно ритуальной культуры и культуры здравого смысла.

Специфика источников, дающих представление о профессии, оказывает влияние и на имидж менеджера, сложившийся в сознании студентов. Значимость нормативных характеристик этого имиджа, предложенных в анкете, респонденты оценили по-разному.

При этом все ответы могут быть разделены на три группы. Во-первых, качества, оцениваемые наиболее высоко (около 30 % голосов и более). К ним относятся: ответственность (38.71 %); компетентность (34.71 %) и умение работать в команде (32.29 %); инициативность (27 %); способность оперативно принимать решения (29 %). Во-вторых, качества, набравшие немногим более 20 % голосов: нестандартность мышления (22.29 %) и умение работать с информацией (21.29 %). В-третьих, качества, которые оценивают наиболее низко: умение стратегически мыслить (16.86 %); интеллект (17.86 %); стремление к профессиональному развитию (13.71 %) и адаптируемость к ситуации (15.14 %).

Таким образом, сравнительно низко студенты оценили качества, которые обеспечивают проективность профессиональной деятельности (интеллект, стратегическую ориентацию и профессиональное развитие), обратив особое внимание на качества, позволяющие быть хорошим исполнителем.

Определение значимости социальных технологий для студентов позволяет выявить уровень сформированности аксиологического компонента социально-технологической культуры, который, по нашему мнению, составляет «ядро» данного феномена как системного образования. «Ядерный» статус ценностей определяется их особой ролью в социокультурном процессе. Как убедительно доказывает К. Ю. Битулина, «ценности выступают теми самыми параметрами порядка, которые выводят систему из сложных ситуаций и предотвращают ее разрушение, выводят на новый этап развития в точках бифуркации, в ситуациях кризисов, на протяжении всего жизненного цикла организации»[2]. В целом, от характера ценностей зависит готовность изучать социальные технологии и применять их на практике.

Большинство студентов (59 %) утверждают, что имеют представление о социальных технологиях. При этом относительное большинство респондентов (29.57 %) охарактеризовали их как совокупность методов и приёмов, позволяющих добиваться результатов при взаимодействии между людьми.

В данном случае, важно обратить внимание на три обстоятельства. Во-первых, на высокий уровень совпадений в позиции студентов и действующих менеджеров. В частности, 32 % действующих менеджеров выбрали аналогичное определение социальных технологий. Это свидетельствует о довольно высокой степени определенности установок, формируемых в процессе образования и последующего профессионального развития. Во-вторых, большинство студентов и менеджеров рассматривают социальные технологии как совокупность методов и приёмов, позволяющих добиваться результатов в задачах взаимодействия между людьми. Следует отметить, что отличие социальных технологий от технологий вообще заключается в их непосредственной ориентированности на преобразование общественных связей и отношений человека. Только в этом процессе

технологии приобретают атрибут социальности. Следовательно, социально-технологическая культура менеджеров сводится к комплексу умений и навыков организации людей в процессе решения управленческих проблем, налаживания межличностного взаимодействия при достижении личных, корпоративных и общественных целей. В этом случае мы проводим различие между социально-технологической и технологической культурой менеджера. Если вторая характеризует уровень овладения специалистом технологиями управления, то первая – уровень знаний и навыков организации людей при их осуществлении.

В-третьих, более одной трети студентов (38.43 %) не ответили на вопрос о содержании социальных технологий. Очевидно, их информированность недостаточна, следовательно, и процесс формирования социально-технологической культуры характеризуется издержками.

При этом главная проблема, по нашему мнению, заключается в том, что для большинства студентов социальные технологии не стали существенной жизненной ценностью. С овладением ими жизненный успех связывают менее половины респондентов (48 %). Данный показатель дает основание утверждать, что ценностное ядро социально-технологической культуры сформировано только у меньшей части студентов.

Безусловно, то, что социальные технологии для большинства респондентов пока не являются фактором жизненного успеха, определяется рядом причин. На студентов, скорее всего, оказывает особое влияние характер формирования представлений о социальных технологиях в образовательном процессе. Опрос показал, что только 32.71 % респондентов полностью удовлетворены тем, как им преподают теорию социальных технологий. 31 % опрошенных заявили, что им ее не преподают. В отношении практики применения социальных технологий позитивных оценок оказалось еще меньше. Удовлетворены этим компонентом полностью лишь 22.71 % студентов; 28.43 % – частично; каждый третий сказал, что практику не преподают; почти 10 % не удовлетворены преподаванием. При этом в качестве причин своей неудовлетворенности студенты называют недостаточный объем курса (9 %), сложность для понимания (5.86 %), низкое качество преподавания (5.71 %).

В целом, относительно низкая оценка удовлетворенности изучения практики применения социальных технологий отражает общую проблему профессионального образования в России, которое в большей степени ориентировано на освоение теории, чем навыков практической работы.

Анализ уровня знаний и владения конкретными социальными технологиями в профессиональной сфере и в ходе жизнестроительства позволяет определить состояние когнитивно-праксеологического элемента социально-технологической культуры.

Студенты довольно сдержанно оценивают уровень собственных знаний о технологиях, применяемых в сфере профессионального менеджмента. Правда, знание некоторых технологий респонденты характеризуют несколько выше других. Это относится к постановке целей и задач (43.86 %); принятию решений (40 %); планированию мероприятий (31.71 %); оценке эффективности собственной деятельности (31 %). Сравнительно низко оцениваются позиции: разработка проектов и программ (14.86 %); применение современных кадровых технологий (21.71 %); разработка стратегии (22 %).

Крайне существенно то, что получаемые студентами знания технологических процедур далеко не всегда сопровождаются формированием навыков их практического применения. Так, лишь 10.86 % респондентов считают, что они в полной мере владеют подобными навыками; 65.86 % – оценивают владение ими определением «частично».

Таким образом, распределение оценок позволяет говорить о наличии устойчивых тенденций в процессе формирования когнитивно-праксеологического элемента социально-технологической культуры. Данные тенденции выражаются в том, что приоритет в социально-технологической подготовке отдается освоению процедур оперативного управления в ущерб – стратегическому подходу. Кроме того, студентов недостаточно готовят к применению кадровых технологий. Наконец, можно говорить о том, что в изучении социальных технологий, применяемых в профессиональной сфере, акцент сделан преимущественно на теоретической составляющей. Между тем, социально-технологическая культура – это не только знания, но в значительной мере – практические навыки.

Составляющей когнитивно-праксеологического элемента социально-технологической культуры личности являются знания и навыки применения процедур и операций в сфере жизнестроительства. Отношение к ним детерминировано, прежде всего, ценностно-целевыми установками молодых людей. Эти установки отличаются от установок действующих менеджеров, практически, только по четырем позициям. Во-первых, студенты несколько более ориентированы на семейное счастье (63.43 % студентов против 57.29 % менеджеров), что, на наш взгляд, объясняется возрастными особенностями, ориентирующими молодых людей на создание семьи. Во-вторых, студенты более «карьероориентированы» (48.57 % против 35.71 %). Это также понятно, поскольку представители данной когорты пребывают в стадии профессионального становления. В-третьих, студенты менее, чем действующие менеджеры, стремятся быть свободными и независимыми в своих решениях и действиях (22.14 % против 29.71 %). Очевидно, причина в том, что студенты пока не ощутили на себе влияния жесткой производственной дисциплины, что характерно для действующих менеджеров.

Студенты полагают, что условиями достижения жизненных целей являются личные усилия, активность (72.57 %); знания, образование (49.43 %); целеустремленность (47.29 %). Главными препятствиями на пути к реализации своих целей студенты видят: собственную лень (38.86 %); дефицит необходимых средств (36.29 %); нехватку знаний и опыта (33.43 %).

Фактически, жизненные диспозиции большинства студентов располагают их к формированию и развитию социально-технологической культуры, в том числе и к применению технологий жизнестроительства. Это определяется такими чертами личности как активность, целеустремленность, высокая оценка знаний. Для большинства студентов типичны прагматизм и рационализм в отношении к действительности. Правда, негативным следствием этого является недооценка фактора общей культуры, ума (только 9.29 % респондентов рассматривают их как условие достижения жизненных целей), но, в сущности, такая установка отражает лишь общее положение дел в современной России, в которой личная культура не является необходимым признаком высокого социального статуса.

Большинство студентов (71.57 %) планируют свою жизнь, что является характерной чертой целерациональных поведенческих практик, без которых применение социальных технологий носит фрагментарный характер. Те, кто обычно не планируют свою жизнь, объясняют это тем, что считают это ненужным (42.16 %), либо признаются, что не умеют этого делать (10.78 %). Однако при планировании своей жизни студенты опираются преимущественно на здравый смысл (49.1 %), текущие интересы и потребности (35.53 %) и наличие необходимых условий (25.35 %). Только 23.15 % – руководствуются стратегическими целями, и лишь 1.6 % – рекомендациями ученых, специалистов.

К сожалению, установка на здравый смысл в современном мире не создает достаточных оснований для формирования адекватной нестабильному социуму, базирующейся на научных основаниях социально-технологической культуры. Обычно в этом случае формируется либо ритуальная культура, либо социально-технологическая культура здравого смысла. Но они, как правило, приводили к успеху в традиционном обществе, предполагающем повседневное решение простых задач, включающих в себя налаживание отношений с ограниченным количеством людей. В социуме, где социальные контакты становятся интенсивными, глобальными, максимально усложняются и все чаще включают в себя виртуальные отношения, технологии здравого смысла исчерпывают себя.

Тем не менее, студенты настроены весьма оптимистично в отношении уровня владения основными технологическими навыками. Только по четырем позициям (прогнозирование будущего – 11.14 % респондентов; определение альтернативных вариантов поведения – 10.14 %; расчет ресурсов, необходимых для достижения целей, – 11.43 %; соотнесение своих целей с целями окружающих – 10.57 %), доля тех, кто оценил

его как плохой, составила 11 % и менее. При этом более 50 % участников опроса высоко оценили свои навыки определения жизненных целей и задач, самооценки, общения с окружающими. Наибольшие сложности у респондентов вызывают процедуры прогнозирования будущего (27.57 %), расчет ресурсов, необходимых для достижения своих целей (24.14 %), соотнесение собственных целей с целями окружающих (17.43 %). В целом, наименее сформированными у студентов являются навыки, связанные, с одной стороны, с прогнозированием жизненных процессов; с другой стороны, – с решением чисто практических задач, требующих опыта.

Таким образом, выявленный прагматизм и рационализм сознания студентов, определяющие восприятие большинством из них социальной реальности, создают реальные предпосылки для формирования у них социально-технологической культуры. Однако доминирующая в студенческой среде установка на здравый смысл ограничивает возможности научно-рационального отношения к социальным технологиям в сфере жизнестроительства. Социально-технологическая культура характеризуется при этом преобладанием ценностей, знаний и навыков, необходимых для решения преимущественно текущих проблем. Студенты недостаточно хорошо владеют навыками долгосрочного планирования и прогнозирования частично потому, что не вполне удовлетворительно организован процесс обучения их теории и практике социальных технологий.

Статья подготовлена в рамках выполнения государственного задания высшим учебным заведениям на 2012 год, № 6.2744.2011 «Социологический мониторинг внутриуниверситетской среды как условие обеспечения качества образовательного процесса».

Список литературы

1. Бабинцев В. П. Теоретические основы исследования социальных технологий в управлении // Технологии управления социальной сферой региона. – Курск, 2011. – С. 6-42.
2. Битулина К. Ю. Корпоративная культура как фактор влияния на процесс становления организации (социологический анализ): дис. ... канд. социол. наук. 22.00.04. – М., 2004. – С. 31-32.
3. Вишневский Ю. Р., Кетов Л. Л. Интегративное определение социальных технологий как фактор формирования социально-технологической культуры студенчества // Формирование и развитие социально-технологической культуры специалиста. – Белгород: КОНСТАНТА, 2011. – С. 55-58.
4. Луков В. А. Социальное проектирование. – М.: Институт социальной работы Ассоциации работников социальных служб, 1997. – 192 с.
5. Уиддет С., Холлифилд С. Руководство по компетенциям [Электронный ресурс]. URL: <http://www.hr-portal.ru/pages/hrm/competition.php> (дата обращения: 20.06.2010).

Рецензенты:

Тарабаева В. Б., д.с.н., профессор, декан факультета управления и предпринимательства, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород.

Шаповалова И. С., д.с.н., доцент, доцент кафедры управления персоналом, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород.